

КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ЦИНЬ (221 – 207 гг. до н. э.)

**Никифорова Анастасия Олеговна,
Долгова Екатерина Андреевна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и
африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

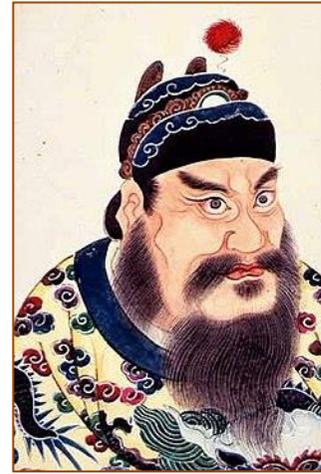

Терракотовое войско

Изучение культуры эпохи Цинь даёт более полное понимание картины развития древнекитайской цивилизации, а также помогает более подробно ознакомиться с историческими памятниками культуры. Это важные в профессиональном отношении знания для будущих китаеведов.

Известный российский китаевед М.Е. Кравцова полагает, что несмотря на то, что о культуре циньской эпохи известно крайне мало, и до настоящего времени дошло немного материальных и духовных артефактов, она «оставила заметный след в истории всей китайской цивилизации» [8, с. 59]. В статье рассмотрено несколько направлений китайской культуры, которые зародились и начали развиваться в эпоху Цинь. «С циньской эпохой также связаны многие достижения китайской цивилизации в области рациональных знаний и производственной деятельности» [8, с. 56]. Из культурных свидетельств эпохи Цинь, сохранившихся на сегодня, можно выделить наиболее значимые: Великая китайская стена, Великий китайский канал, терракотовая армия, гончарное искусство, а также учения легистов.

Основой проведённого исследования стали источники фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ и владельческих книжных коллекций востоковедов.

Император Цинь
Шихуанди (259–210 гг.
до н. э.)

Великие стройки Цинь

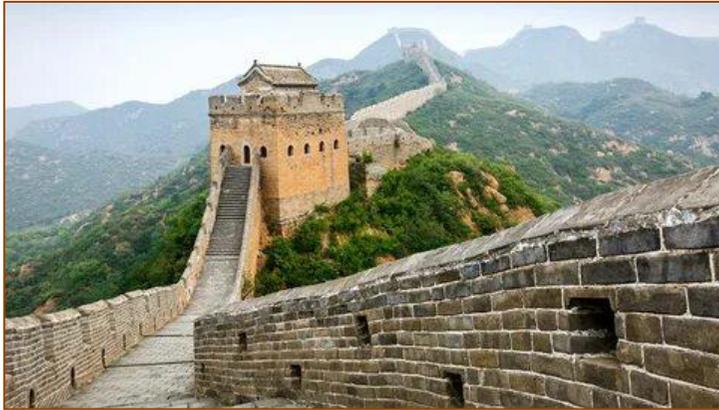
Доктор искусствоведения, профессор Борис Петрович Денике отмечал, что самые древние, дошедшие до нас хотя бы в фрагментарном состоянии памятники китайской архитектуры не восходят ранее III в. до н. э., когда император Цинь Шихуанди, объединивший Китай, соорудил часть Великой китайской стены. Кроме того, Денике пишет о том, что Великая китайская стена – одно из величайших сооружений в мире [5, с. 9]. По словам российского сиолога, современного специалиста в области истории культуры Китая, доктора филологических наук М.Е. Кравцовой:

«Великая китайская стена – единственное из сохранившихся до наших дней подлинное архитектурное сооружение, дающее представление об уровне развития градостроительства и инженерного искусства того времени» [8, с. 57]. (Рис. 1).

Российский китаевед, доктор исторических наук, профессор В.В. Малявин в книге «Китайская цивилизация» охарактеризовал Цинь (221–207 гг. до н. э.) как эпоху искусства строительства: «Объединив под своей властью весь Средний мир, правитель Цинь Шихуанди позаботился о безопасности внешних границ своей империи. Он затеял грандиозное строительство стены вдоль северных рубежей Китая. Эта стена должна была защищать Китай от набегов кочевников. Так было начато строительство Великой

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

китайской стены» [9, с. 75]. Иван Ильич Захаров, русский дипломат, доктор маньчжурской словесности, профессор, отмечал, что для организации строительства великой китайской стены «потребовалось более 400 тыс. взрослых мужчин» [15, с. 417].

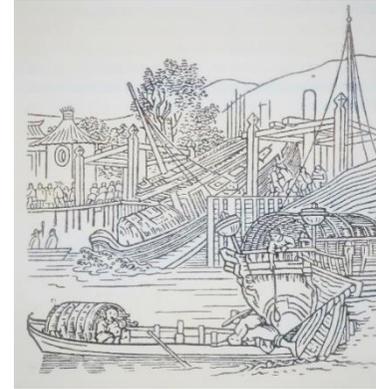
Великая китайская стена

М.Е. Кравцова считает, что Великая китайская стена с архитектурной точки зрения представляет собой относительно простую по структуре постройку, так как «Непосредственно в циньскую эпоху был построен лишь один из участков Великой китайской стены протяженностью в 750 м» [8, с. 57]. А.Н. Драгункин и К.А. Котков в книге «Китай: правда и вымыслы» отмечали, что «стена, построенная при династии Цинь, представляла собой земляной вал высотой 3–4 метра и находилась приблизительно в 150–200 км к северу от нынешней Великой стены» [13, с. 212].

Австрийский дипломат, путешественник и писатель Эрнст фон Гессе-Вартег в книге «Всё о Китае» представлял красочное описание этого величайшего архитектурного сооружения: «Словно чудовищная окаменелая змея вьётся она к востоку и западу по горам, подымается на головокружительные высоты, спускается в глубочайшие долины. Ей всё нипочём, нет такой высокой горы,

такой долины, такой широкой реки, которая бы остановила её. Все трудности превозмогло это гигантское сооружение» [15, с. 469].

Ещё одной грандиозной стройкой отмечена эпоха Цинь – это Великий китайский канал. М.Е. Кравцова говорит, что «Великий

Великий китайский канал

китайский канал – гидротехническое сооружение, не имеющее аналогов в мировой цивилизации» [8, с. 58]. Через этот канал соединились две реки, текущие в разном направлении. Строителям пришлось выкопать искусственное русло в 32 километра длиной. «Китайскими инженерами была создана гигантская водная артерия, продолжающая функционировать и в наше время, по которой может осуществляться

круглогодичное судоходство по внутренним водным путям...протяженностью в 2000 км: от 40 до 22-й параллели (т. е. от широты Пекина до широты Гуаньчжоу)» [8, с. 58].

Комплекс гробницы императора Цинь Шихуанди и погребение терракотового войска

Известный китаист Иван Каменарович писал: «Цинь Шихуанди был торжественно похоронен в гробнице, обнаруженной уже в современный период в ходе археологических раскопок» [7, с. 35].

Комплекс гробницы императора Цинь Шихуанди – первого императора династии Цинь – сооружён у подножия горы Лишань более чем в 40 км от г. Сианя в провинции Шэньси [4].

По данным газеты «Жэньминь жибао» в ходе археологических изысканий было установлено, что комплекс гробницы в плане представляет собой квадрат со стороной 7, 5 км общей площадью 56,25 кв. км [4].

Ещё в одном склепе для погребальных фигур найдены терракотовые статуи музыкантов и акробатов, исполняющих различные трюки. Возможно, уже в глубокой древности выступления циркачей были одним из увеселений императорских особ [4], (рис. 2).

Строительство комплекса гробницы Цинь Шихуана длилось с 246 г. до н. э. до 208 г. до н. э., началось оно, когда императору исполнилось всего 13 лет, и он только занял престол царства Цинь. Комплекс гробницы соорудили 39 лет трудом неимоверного числа людей [4].

Керамика

Доктор философии, кандидат искусствоведения Евгения Владимировна Виноградова утверждает, что «история керамического производства в Китае – одного из самых распространенных видов прикладного искусства – насчитывает несколько тысячелетий» [3, с. 9].

М.Е. Кравцова подчёркивает, что «позднечжоуская эпоха и период Борющихся царств выступают подлинно ключевым этапом в истории развития китайской культуры» [8, с. 55]. Государство Цинь, как пишет М.Е. Кравцова – «одно из семи царств-гегемонов позднечжоуской эпохи», на базе которого и возникла первая имперская форма правления, пользовалось достижениями культурных процессов. Это были процессы, «носившие, подчеркнем, бурный новаторский характер» [8, с. 54]. «Открытие и утверждение железной металлургии повлекло за собой качественные изменения в ремеслах и декоративно-изобразительном искусстве» [8, с. 55].

Насколько развивалось гончарное искусство в эпоху Цинь можно судить по созданию Терракотовой армии. Терракотовая армия – это коллекция терракотовых скульптур, изображающих армию Цинь Шихуанди, первого императора объединённого Китая. При создании глиняной армии использовались присущие только этой эпохе технологии. Почти 8 тысяч скульптур, изготовленных вручную пехотинцев, лучников и конников, были спрятаны под

землёй. Это особая форма керамического искусства. Воины были погребены вместе с императором в 210–209 годах до н. э. с целью защиты его в загробной жизни. В 1987 году на 11-й сессии ЮНЕСКО Терракотовая армия была включена в список всемирного наследия как часть комплекса «гробницы первого императора династии Цинь». Комплекс гробницы Цинь Шихуанди оказался первым из китайских объектов, включённых в этот список [12].

Школа законников – легизм

М.Е. Кравцова отмечает, что «интенсивные и новаторские по характеру процессы наблюдаются в сфере духовной жизни позднечжоуского общества. Это прежде всего формирование национальной философской мысли...» [8, с. 5].

Из пояснений В.В. Малявина узнаём, что «центральное место в легистской традиции занимало учение о законе как средстве укрепления самодержавной власти. Его создателем можно считать знаменитого реформатора из царства Цинь – Шан Яна. Согласно Шан Яну, закон должен быть един и обязателен для всех подданных государства, тогда как сам правитель стоит над законом и изменяет его по своему усмотрению. Любая критика закона, и даже публичное обсуждение закона, по Шан Яну, недопустимы и заслуживают самой суровой кары» [9, с. 179]. Именно это направление общественно-политической мысли нашло поддержку у правителя первой китайской империи – Цинь Шихуанди.

Известный китаист, религиовед, доктор исторических наук Леонид Сергеевич Васильев делает вывод, что «легисты были главной силой, противостоящей конфуцианству именно в сфере социальной политики и этики, т. е. в том, что составляло существо учения Конфуция. Доктрины легизма, его теория и практика в ряде важнейших пунктов были кардинально противоположны тому, что предлагали конфуцианцы» [2, с. 170].

Доктор исторических наук, профессор Леонард Сергеевич Переломов подчёркивал, что Цинь Шихуанди называл себя миротворцем, почитателем конфуцианской гуманности и сыновней почтительности. Однако новая государственная система

управления строилась главным образом на основании легистской концепции [6, с. 35]. Переломов также отмечает, что вся деятельность Цинь Шихуанди в первые годы правления империей в области внешней и внутренней политики была сосредоточена на укреплении завоёванных позиций и осуществлялась легистскими методами» [11, с. 191].

Историк древнего Китая Евгений Павлович Сеницын обращает внимание на то, что в официальной идеологии империи Цинь единодушно признавался легизм, а конфуцианство представлялось гонимым оппозиционным учением. Основанием для такого взгляда он считал имеющееся в «Исторических записках» Сыма Цяня сообщение о том, что император Цинь Шихуанди распорядился сжечь книги конфуцианского канона и закопать учёных-конфуцианцев заживо [1, с. 147].

Это событие было настолько шокирующим, что «отразилось в стихотворении Су Дун-по (1037–1101).

«Книгу стихов» и «Истории книгу»
Сжѣг Ши-хуан, чтобы о них позабыли.
Жертвенной утвари больше не стало –
Пыток орудия их заменили.
«... Жечь, убивать разрешать без остатка» –
В этом нашѣл он от черни спасенье.
В пепел-золу превратил он не только
«Шесть сочинений», опасных для власти, –
И барабан, что сейчас предо мною,
Тоже разбит был тираном на части
(Перевод И. Голубева)» [14, с. 173].

Однако есть и другая трактовка этих событий. Е.П. Сеницын уточняет, «что такого рода «истребление учёных» ни в коей мере не было антиконфуцианским мероприятием. Во-первых, непосредственным поводом для расправы послужило недовольство магов и их отказ добыть императору лекарство бессмертия. Во-вторых, когда принц Фу-су решил заступиться за преследуемых, он

специально напомнил императору, что все они – последователи Конфуция. Фу-су специально подчеркнул, что конфуцианцы помогают держать в спокойствии народ. Это подтверждает точку зрения, согласно которой конфуцианство служило идеологической опорой циньского режима» [1, с. 169].

Музыка

Современные китайские учёные Хань Фан, Ван Цзичао отмечают, что по данным письменных источников и археологических раскопок система ритуалов и музыки уже в период ранней Цинь представляла собой сложный процесс, который сформировался в период Западной Чжоу. Это подтверждает найденный на территории современной провинции Хубэй комплект колоколов «баньчжун». К периоду Чуньцю система музыки и ритуала была значительно усовершенствована. Свидетельства тому открытия в «захоронении правителя царства Цзэн в ранге хоу»: 65 бронзовых колоколов и большое количество бронзовой ритуальной утвари [17].

В.В. Малявин пишет: «Древние китайские книги изобилуют рассказами о музыкантах, которые могли своим искусством вызывать ураганы и грозы, ускорять созревание посевов, изменять настроение слушателей и т. д. Музыка была частью календаря царских ритуалов и земледельческих работ в империи... Так, Жѣлтый Владыка создал музыку, выражавшую «всеобщее благоденствие» [9, с. 435]. Музыку в древнем Китае рассматривали как возможность предсказать результат предстоящей битвы. «С представлением о музыке как воплощении духовной энергии связана и распространенная в древнем Китае практика гадания... по звучанию бамбуковой дудки. Вслушиваясь в звуки своей дудки, гадатель определял состояние «жизненной энергии» неприятельского войска и предсказывал результат сражения или даже целой военной компании» [9, с. 435].

Праздники и обычаи

До современности дошла легенда об одном из почитаемых в Китае празднике «драконовых лодок». Американский синолог Вольфрам Эберхард в своей книге «Китайские праздники» писал, что «в Китае, ещё с древних времён, отмечается праздник «драконовых лодок». С этим праздником связана одна легенда, относящаяся к времени правления императора Цинь Шихуанди» [16, с. 78].

По словам В. Эберхарда, во время начала строительства знаменитой Великой китайской стены Шихуанди собрал молодежь страны и отправил её на север в помощь строителям. «Среди отправляемых был молодой учёный по имени Хань Чжи-лан, который был настолько хрупок, что был не способен к физическому труду. Кроме того, он был единственный сын, живший вместе со старой матерью. Как он мог покинуть дом и уйти на военную службу? Для него оставался единственный выход – бежать, скрываться в дневное время и идти по ночам, чтобы не встретиться с чиновниками-вербовщиками... И вот в день праздника «драконовых лодок» он сбился с пути и очутился в саду богатого человека. К его счастью, в саду росло высокое дерево; он взобрался на это дерево и спрятался в ветвях» [16, с. 78]. По обычаю в этот праздничный день приготавливают ирисовый отвар, чтобы мужчины и женщины принимали ирисовую ванну. В то время, когда молодая дочь хозяина этого сада исполняла ритуал, молодой человек увидел обнажённое тело девушки, которая заметила отражение случайного наблюдателя в своей ванне. Она дала себе клятву, что выйдет замуж за этого человека, потому что он видел её в ванне, и сообщила о своём намерении Хань Чжи-лану, и так как он пожелал её в жены, то немедленно была отпразднована настоящая свадьба [16, с. 79].

К сожалению, легенда имеет печальный конец. Не приглашённый на свадьбу местный полицейский офицер, знавший тайну Хань Чжи-лана, донёс на него в провинциальный суд. Хань был схвачен и вынужден был покинуть свою жену на третий день после свадьбы. Он погиб от тяжёлых испытаний, выпавших на его

долю при строительстве стены. Останки его были захоронены в фундаменте Великой стены [16, с. 79].

М.Е. Кравцова считает, что уничтожение интеллектуальной элиты общества, а также ссылка представителей общества на каторжные работы повлияли на недолговечность циньской империи. «Строительство Великой китайской стены и Великого китайского канала стоили жизни сотням тысяч простых людей» [8, с. 59]. В частности, это объясняет всю скудность культуры того времени. Английский китаевед Эдвард Харпер Паркер отмечает, что «Великий «Первый» император из династии Цинь, объединивший все владения китайские в 222 году до Р. Х., сам принадлежал к расе более или менее чуждой Китаю; он круто покончил со всеми старыми традициями и стал править единолично» [10, с. 30]. Ещё одной причиной упадка культуры является то, что Цинь Шихуанди большое внимание уделял своим крайне жестоким реформам, которые были связаны с каторжными работами. Его реформы не поддерживали не представители интеллектуальной элиты, не представители потомственной власти.

Эпоха Цинь просуществовала относительно недолго, но этот период оставил свой значимый след в истории китайской цивилизации.

Список литературы

1. История и культура Китая (сборник памяти академика В.П. Васильева) / Академия наук СССР, Институт востоковедения ; [отв. ред. Л. С. Васильев]. – Москва : Наука, 1974. – 480 с.
2. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – Москва : Наука, 1970. – 484 с.
3. Виноградова, Е. В. Современное прикладное искусство Китая / Е. В. Виноградова ; отв. ред. И. А. Крюкова ; Академия наук СССР, Институт китаеведения. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1959. – 61 с.

4. Справка: Комплекс гробницы императора Цинь Шихуана и погребение терракотового войска [Электронный ресурс] / Агенство Синьхуа // Газета "Жэньминь жибао" : [сайт]. – 2008. – 4 июля. – URL: <http://russian.people.com.cn/31514/6442368.html> (дата обращения 10.06.2022).
5. Денике, Б. П. Китай / Б. П. Денике ; общ. ред. И. Маца. — Москва : Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1935. — 122 с.
6. История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия наук СССР, Институт востоковедения, Московский государственный университет, Институт стран Азии и Африки ; [отв. ред. Л. В. Симоновская, М.Ф. Юрьев]. – Москва : Наука, 1974 . – 534 с.
7. Каменарович, И. Классический Китай / И. Каменарович. – Москва : Вече, 2006. – 416 с.
8. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – Санкт Петербург ; Москва ; Краснодар : Изд-во «Лань», 2003. – 415 с.
9. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – Москва : Изд-во «Астрель», 2000. – 631 с.
10. Паркер, Э. Китай, его история, политика и торговля / Э. Паркер ; пер. М. Гурелев. – Санкт-Петербург : Тип. Тренке и Фюсно, 1903. – 569 с., [5] л. карт.
11. Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. – Москва : Наука, 1981. – 340 с.
12. Терракотовая армия. Солдаты на страже сердца государства Цинь [Электронный ресурс] // ПостНаука : [портал]. – 2021. – 2 июня. –URL: <https://postnauka.ru/wtf/156433> (дата обращения 11.06.2022).
13. Драгункин, А. Н. Китай: правда и вымыслы. «Коррекция» мифов и заблуждений о Китае и китайцах / А. Н. Драгункин, К. А. Котков. – Санкт-Петербург : Изд-во «Умная планета», 2010. – 431 с.
14. Федоренко, Н. Т. Древние памятники китайской литературы / Н. Т. Федоренко ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – Москва : Наука, 1978. – 320 с.
15. Всё о Китае. Культура, религия, традиции / сост. Г. И. Царева. – Москва : Профит-Стайл, 2008. – 608 с.
16. Эберхард, В. Китайские праздники / В. Эберхард. – Москва : Наука, 1977. – 128 с.
17. Хань Фан. Ритуал и церемониальная музыка в Китае: бронзовые изделия эпох Шан и Чжоу из провинции Хубэй и уникальность китайской культуры [Электронный ресурс] / Хань Фан, Ван Цзичао // Синология.Ру : [сайт], 2009–2022. –URL: http://www.synologia.ru/a/Ритуал_и_церемониальная_музыка_в_Китае (дата обращения 16.06.2022).